

ЭКОНОМИСТ ЯКОВ МИРКИН: «ФЕОДАЛЬНАЯ, ПО СУТИ, СИСТЕМА ЗАРАНЕЕ ОБРЕКАЕТ РЕГИОНЫ НА БЕДНОСТЬ»

ТЕКСТ: АНДРЕЙ НЕНАСТЬЕВ

Известный экономист, заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН Яков Миркин заявляет, что Москву нельзя сравнивать со всей Россией, а жизнь в столице и в остальных городах давно пора разграничить. По словам ученого, жители регионов живут по другим финансовым моделям и им, например, надо занимать деньги до полочки. Специально для журнала «Бизнес и Власть» Яков Миркин ответил на вопросы о централизации финансов (и всей жизни), а также об отличиях ведения бизнеса в крупных городах и на периферии страны.

— Яков Моисеевич, как вы относитесь к проблеме централизации бюджета? Регионы сегодня во многом лишены самостоятельности, не говоря уже про муниципальные бюджеты, которые на 50 и более процентов складываются из субсидий и субвенций. Открытие новых производств в городах дает минимальный бюджетный эффект на местах, так как все налоги уходят на уровень региона и федерации. Что с этим делать?

— Что делать? Менять, добиваться реального бюджетного федерализма. Регионы, муниципалитеты не могут развиваться без достойной доходной базы, без того, чтобы местные сообщества сами решали, как им улучшить свою жизнь. Каждый год, по кусочкам, но так, чтобы лет через 10—15 возникла достойная среда обитания.

Сначала вы большую часть собранных налогов и обязательных платежей (квази-налогов) отдаете наверх. Заранее известно, что ваши обязательства (социальные, инвестиционные) оставшимися доходами не покрываются. Сначала

отдай — а потом попроси, если дадут. Вертикальная зависимость областей, республик — от Москвы, муниципалитетов — от областей. Эта феодальная, по сути, система заранее обрекает регионы на бедность. Она основана на избыточной централизации ресурсов в Москве. К тому же точно такая же сверхконцентрация денег в столице существует и в банковской системе. Области, муниципалитеты заранее обречены быть просителями.

Без перераспределения части налогов и квази-налогов в пользу регионов (субъект РФ, муниципалитет) задачу выравнивания условий жизни по всей России не решить. Так и будут стоять города и поселения — недолеченными. Когда даже на глазок сразу видно — мало денег, дефицит инвестиций, они ушли «наверх» и в нужном объеме их не вернуть.

— Ни для кого не секрет, что молодежь (да и не молодежь) уезжает из регионов. Все больше и больше людей в Москве и Санкт-Петербурге. Это хорошо или плохо? Или нормально?

— Несколько лет назад возникла сумасшедшая идея собрать большую

часть населения России в несколько крупнейших городских агломераций. На практике — в «человейники», как это происходит в Москве. Всерьез обсуждается. У нас — человеческое опустынивание. Непрерывно сжимается число людей, живущих в малых и средних городах, в сельских поселениях. Для страны, обладающей самой крупной территорией в мире, это — беда. Ее невозможно будет удержать.

Беда еще и потому, что для каждого из нас, для развития экономики необыкновенно важна мобильность, право свободного перемещения по всей территории России. Но так, чтобы везде получить достойные, однородные условия существования. Сопоставимый уровень личных доходов, жилья, медицины, образования, продолжительности жизни, накопец. Сегодня разрывы в этом огромны, а 15—20 регионов можно смело объявлять «зонами национального бедствия».

Мы ведь всё о том же. Сначала — в первом вопросе — о сверхконцентрации активов, собственности, доходов и денег в Москве и нескольких крупнейших городах. А сейчас — о сверхконцентрации людей, идущих за всем этим. За деньгами, за лучшей жизнью. Не только денежное, но и человеческое опустынивание регионов. Статистика говорит об этом каждый год — уже третье десятилетие.

— **Во многих субъектах созданы индустриальные и технопарки, города получают статусы территорий опережающего социально-экономического развития. Вам не кажется, что количество таких «особых экономических зон» стало настолько велико, что они практически везде? Как здесь сориентироваться предпринимателю, который ищет место для размещения производства?**

— Если речь идет о формальном переносе бизнеса, ради льгот, когда активы и основной оборот находится за пределами такой зоны, то, рано или поздно, будут проблемы. Налоговая система нацелена на отторжение таких схем. Если же речь о том, чтобы реально создать бизнес в такой зоне,

то всё — как всегда: риски, издержки, сравнение зон по выгодам, по отношению властей, спрос и предложение, будущая прибыльность. Не пожалейте времени на аналитику, на выезды, на выяснение того, как все устроено, с «местными», на знакомство с властями. Всё, как обычно. И, конечно, стоит помнить, что информация о всех льготных зонах, их реестры, текущие проекты и т. п. открыта и сосредотачивается в Минэкономразвития как «центре управления полетами»

ВСЬ РОСТ СОСРЕДОТОЧЕН ВОКРУГ БЮДЖЕТА, БЮДЖЕТНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ, ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ. БОЛЬШЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ, БОЛЬШЕ НАЛОГОВ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. СКУДНЫЙ И ДОРОГОЙ ДОСТУП К КРЕДИТУ (ЗДЕСЬ РЕВОЛЮЦИИ НЕ БУДЕТ).

— **Какие налоговые стимулы вы бы оценили, как эффективные?**

— Сначала разберемся вот в чем. Минфин рассматривает все налоговые стимулы (а также любые другие бюджетные преференции) как вычет из доходов бюджета, как инструмент «обхода» налогов. Не как средство для будущей прибавки к налогам. Стремится сократить

налоговые льготы. Делает их использование максимально сложным — с точки зрения условий, поддерживающей документации, доказательств правомерности льготы. Ими мало пользуются, потому что их боятся. Придут налоговики — не так истолкуют и взыщут в кратном размере. Использование налоговых льгот, субсидий, субвенций сосредоточено прежде всего в крупных компаниях, где есть прямые отношения с властями и налоговиками. Только 15—20% средних и малых компаний ими пользуются.

Реестры налоговых льгот (федеральных и региональных) ведет Минфин России. Только федеральных — около 1000. Региональных не меньше. Реестры льгот и судебных решений есть также в крупном консалтинге.

Лучше посмотрим на вопрос по-другому.

Первое. Дело не в льготах. В России — избыточный уровень налогов. Их нужно снижать, чтобы экономика росла. Международный опыт сто тысяч раз свидетельствует об этом. Тем более, что очень значительная часть собранных налогов выводится в федеральные резервы (вместо инвестиций и социальной поддержки). Резервы — тоже избыточны, во всяком случае по отношению к задачам роста и модернизации.

Второе. Изменить отношение к налоговым льготам. Вместо отрицательного,

Архитектура будущих гетто

— **В своих выступлениях вы утверждаете, что у государства полно свободной земли: по 1 га на каждого, живущего в России! Но мы продолжаем строить «ввысь», фактически создавая следующее поколение «хрущевок». Что мешает территориям развиваться «горизонтально», в том числе малоэтажной застройке?**

— Мешают мамона и коррупция, если называть вещи своими именами. «Бери больше — кидай дальше» в крупнотоннажном домостроительном производстве «человейников». Мешает непротивление сообщества архитекторов, лично участвующих в эпидемии «домов –пластин» в 40—50 этажей. Мешает то, что нет противодействия в государственном регулировании. Кажется, что наоборот — государство само вызывает это упрощение. Согнать всех на малые территории, окно в окно, сделать обозримыми, управлять человеческими потоками. Это — иллюзия. Эти территории — будущие гетто, в них невозможно существовать среднему классу. Это центры будущих социальных рисков. Уверен, что эпидемия «человейников» выйдет за пределы Москвы и крупнейших городов и доберется в регионы, до средних.

санкционного, попыток всегда поймать за руку — понимание, что сильные и легкие в применении налоговые льготы, поощряющие бизнес к росту и модернизации — это будущий рост налогов и, в целом, доходов бюджета. Таких льгот сегодня нет. На любой льготе можно наплакаться.

Третье. Условие для роста бизнеса и его инвестиций — доступный, дешевый кредит. Был бы такой кредит — не нужны были бы и многие налоговые льготы. У нас нормализация ссудного процента в целом, для всех, подменена процентными субсидиями. Это искаженный, «вывернутый наизнанку» мир для бизнеса.

— **На ваш взгляд, что могло бы стать реальными, а не декларативными точками роста региональных экономик?**

— Региональные экономики сейчас полностью зависят от федерального центра. От того, удастся ли выбить федеральные инвестиционные проекты. От того, сколько денег из центра удастся получить для территории. Подпишут ли создание зон с налоговыми льготами. Местной доходной базы для роста и инвестиций в регионах, как правило, нет (кроме нескольких нефте- и газодобывающих).

Кроме того, хороша видна складывающаяся модель российской экономики. Ее основа — крупнейшие компании, находящиеся под контролем государства и небольшой группы семей. Частному

сектору отданы всё то, что «есть, пить, одеться», хотя и в этих отраслях заметна концентрация — в пользу государства и тех инвесторов, которым оно покровительствует.

Что из этого следует? Какие точки роста? Федеральные проекты (в т. ч. кусочки национальных проектов, упавшие на регион) + отрасли импортозамещения (там, где максимальны федеральные субсидии, возмещения, софинансирование) + розница + те отрасли, которыми знаменит регион, на которых он «сызмальства» специализируется.

Всегда советовал создавать «казначейство региона», которое будет выбивать деньги и проекта из всех федеральных источников, какие только возможны.

— **Насколько развитие бизнеса в регионах тормозят административные барьеры? Они сильнее в субъектах, чем в центре или наоборот? Как вы считаете, какая доля вмешательства государства в дела бизнеса приемлема? Как ее оценить?**

— В России действуют несколько миллионов нормативных актов. Число их постоянно растет, временами — по экспоненте. Чем легче и чем труднее в регионах? Все — на виду, сообщества предпринимателей — меньше. Все лица в госаппарате — тоже на виду. Их вертикали, подобные федеральным, их бизнес-окружение — воспроизводятся с завидным постоянством. В регионах гораздо большее значение имеют договоренности,

отношения. Свой ты — или чужой. В конфликте — или в дружбе, партнерстве. Тоже ведь «феодалная» система. В центре — гораздо выше способность «раствориться», особенно если бизнес — средний и, соответственно, среда — более нейтральная. Короче говоря, если вы — свой, административные барьеры преодолимы. Если — чужой, то они могут оказаться гораздо выше, чем в Москве, а до центра — не докричишься.

— **К чему готовиться предпринимателям в ближайшие пять лет? Ваш совет.**

— Пока — стагнация. Большинство инструментов государства и центрального банка работают на нее. Весь рост сосредоточен вокруг бюджета, бюджетных преференций, федеральных проектов. Больше регулирования, больше налогов и обязательных платежей. Скучный и дорогой доступ к кредиту (здесь революции не будет). Рубль — скорее, слабеет. Всё больше вычетов может возникать из-за дальнейшего огосударствления, расходов на гонку вооружений (она есть). В целом — тот же ландшафт, что и сегодня. Никаких рывков.

Более — менее сытно, хотя во многих регионах со мной не согласятся. Всё та же низкобюджетная модель жизни семьи в регионах, когда приходится докармливаться на участках, отходничеством или в серой экономике. Все улучшения — кусочками.

Высокие риски — из-за рубежа. Растет вероятность нового финансового кризиса, могут быть потрясения на мировом рынке топлива. Может прилететь «черный лебедь». Мы очень зависимы от внешних факторов. Последствия — не предсказуемы, российская экономика — хрупка, потому что очень плохо растет, инвестиции — малы.

Все это, конечно, не умаляет возможностей для тех, кто рискует, ищет новые продуктовые ниши (их много), не может не расширяться. Новые истории успеха обязательно будут. Особенно, в регионах, на малых рынках, где, для того, чтобы выжить, нужно быть сильнее, чем в центре. Действенный, умный бизнес всегда найдет возможности вырасти из-под асфальта.

Яков Миркин (родился 6 февраля 1957 года) — российский экономист, профессор, доктор экономических наук, разработчик структуры и базовых программ отечественного высшего образования в области рынка ценных бумаг. Колумнист Forbes, Republic.ru, «Российской газеты», «Банковского обозрения» и экономического журнала «Эксперт».

Создатель электронной финансовой библиотеки «Миркин.ру». Лауреат премии президента РФ, заслуженный экономист

Российской Федерации, лауреат Всероссийской премии финансистов «Репутация» 2012 года в номинации «Учёный года». 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском дворце Яков Миркин был награжден премией «Экономист года» в составе авторов «Стратегии роста».